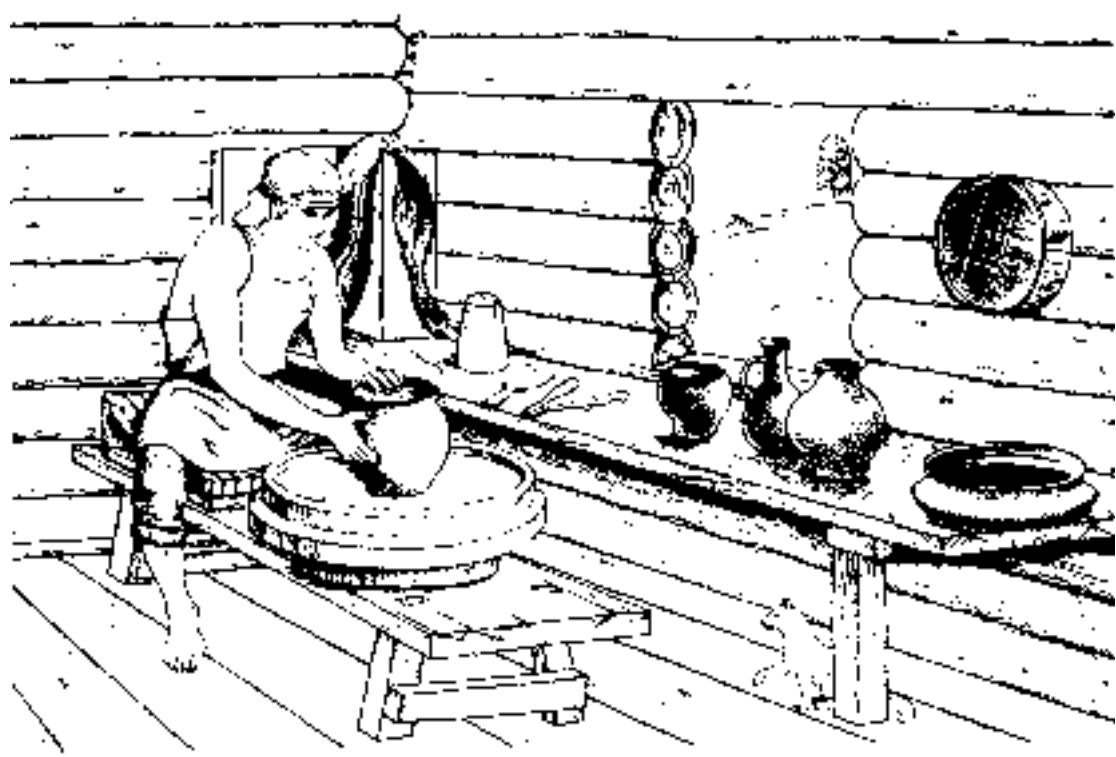

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ

*Кто в безлунной мгле столетий,
Как в родной и верный дом,
Вел народ на камни эти
Роковым путем?*

В.Я.Брюсов

Из рубеже IV-V веков н.э. в Восточной Европе происходят крупные изменения. Исчезает мощная культура кочевых сарматов, прекращают существование многие оседлые культуры. Эти события тесно связаны с эпохой великого переселения народов или со временем гуннов.

Гунны - это кочевые племена, которые вторглись в Европу в 70-х годах IV века н.э. Римский историк Аммиан Марцелин так описывал вторгшихся в его страну безжалостных варваров: "...Невиданный дотоле род людей, поднявшись, как снег, из укромного угла, вырывает и уничтожает все, что попадается навстречу, подобно вихрю, несущемуся с высоких гор". Это вторжение повлекло за собой грандиозное передвижение народов и в конечном итоге привело к падению Римской империи, концу эпохи рабовладения в Европе и началу раннего средневековья.

На территории Среднего Поволжья в это время появляется население, оставившее памятники культуры, в научной литературе называемой именьковской. Народ, который оставил именьковскую культуру, был очень многочисленным и сыграл значительную роль в истории нашего края. При этом установлено, что данное население не имело местных истоков. Загадка происхождения именьковцев является предметом непрекращающихся споров ученых. В разное время их считали финно-уграми, угро-мадьярами, тюрками, славянами.

Чтобы разобраться в этом вопросе, необходимо заглянуть в эпоху, предшествующую “великому переселению народов”. Период конца I тысячелетия до н.э. и первых веков нашей эры не получил в литературе четкого названия. Его так и называют - период, предшествующий великому переселению. Он характеризуется постоянными миграциями народов, формированием и распадом племенных союзов, войнами между этими союзами и Римской империей. С этим временем связан последний подъем могущества Рима. Империя захватила новые земли и широко распространила свою экономическую и политическую гегемонию. Народы, населявшие центральную и южную части Восточной Европы, испытывали сильное влияние Римской цивилизации, но далее - на востоке, оно практически не ощущалось.

Территория Самарского Поволжья в это время была заселена очень неравномерно. Примерно на широте нынешней Самары проходила граница между кочевыми сарматами и оседлым финно-угорским населением. При этом поселки оседлых племен были распространены крайне неравномерно и редко. К описанному времени относится ряд весьма интересных поселений, носящих в научной литературе название памятников *славкинского* типа. Понятие “*славкинский тип*” происходит от названия села Славкино, расположенного недалеко от совхоза “Кутузовский”, там где сходятся границы Сергиевского, Исаклинского и Челно-Вершинского районов. Памятник был открыт в 1977 году, и в течение двух лет там велись археологические раскопки. Помимо славкинского поселения, на территории нашей области в настоящее время известно несколько памятников этого типа в Челно-Вершинском районе. Известны они и в Ульяновской области.

Славкинское поселение находится на берегу речки Тамыкланки, притока Кондурчи. Поселок занимал высокий мыс,

Реконструированные сосуды со Славкинского поселения

заросший густым лесом. Местность вокруг него изобилует глубокими оврагами, болотами и всхолмлениями. Судя по тому, что культурный слой поселения содержал сравнительно мало находок, поселок существовал недолго или население, обитавшее в нем, было малочисленным.

Основная часть находок представляла собой обломки глиняной посуды и концентрировалась в двух местах. Вероятно, скопления керамики находились на месте двух жилищ. Исследовавшие памятник специалисты считают, что эти жилища были наземными и имели прямоугольную в плане форму. Их размеры $12 \times 5,6$ м и $10 \times 5,4$ м. Конструкцию наземных частей установить не удалось. Вблизи жилищ было обнаружено три хозяйственных ямы. Из вещей, которыми пользовались древние славкинцы, до нас дошли лишь изде-

Пряслица надевались на концы веретен, чтобы легкое веретено сильнее вращалось лия из глины, а также несколько предметов из металла и кости.

Тщательный анализ крайне фрагментированных остатков керамической посуды позволил установить, что вся она была вылеплена, как и в предшествующие эпохи, без применения гончарного круга. Иногда для ее производства использовались плоские подставки. Сосуды делались либо из глиняных жгутов, наращиваемых по спирали, либо из отдельных комочек глины - "лоскутков". Внешние поверхности судов заглаживали руками, тканью или деревянной щепой. В редких случаях посуду лощили, то есть полировали ее гладкой галькой или костью. По форме сосуды делятся на три категории: горшки, банки и миски. Наиболее многочисленны горшки, которые в целом похожи один на другой, различаясь лишь оформлением венчика. У славянцев не было пристрастия богато орнаментировать свою посуду. Орнаменты на керамике встречаются крайне редко и весьма незамысловаты. Древние гончары пальцами защищали края сосуда, либо украшали горшки короткими насечками. Гончарство носило характер домашнего производства. Посуду делали если не в каждом дворе, то обязательно в каждой родственной группе.

Среди керамических изделий особняком стоят предметы, которые принято называть пряслицами. Они были свя-

заны с прядением и ткачеством. Всего на Славкинском поселении было найдено 15 таких пряслиц - целых и в обломках. Как правило, эти изделия имеют биконическую форму, но встречаются и другие: в виде плоских дисков, грушеобразные и реповидные. Они изготовлены из глины с примесью песка и очень мелкого шамота¹, а поверхность их тщательно заглажена или подлощена.

Своебразны предметы в виде глиняных конусов довольно крупных размеров. В верхней их части сделаны цилиндрические углубления. Среди исследователей нет единого мнения об их назначении. Одни считают их грузиками для ткацких станков, другие - подставками для очага.

Из предметов, связанных с металлургией, необходимо упомянуть находки литейных форм. Они также изготовлены из глины с примесью мелкого шамота и песка. Видимо, эти формы долго находились в употреблении - они сильно обожжены, ошлакованы, местами покороблены. Определить, какие вещи в них отливались, невозможно из-за их фрагментарности. Кроме того, на памятнике были обнаружены небольшие фрагменты тиглей и сопел.

Описанные находки красноречиво свидетельствуют о том, что население, оставившее нам славкинскую культуру, хорошо владело металлическими навыками. Об этом же

**Костяной
наконечник
стрелы со
Славкинского
поселения**

¹ Шамот - истолченные в мелкую крошку пришедшие в негодность глиняные сосуды.

говорят и найденные на поселении металлические изделия. Одно из них - это часть пронизи из свернутой в спираль медной полоски, служившей украшением, а другое - обломок железного ножа с односторонней заточкой.

На Славкинском поселении найдены и костяные изделия, представляющие собой наконечник стрелы и трубочку. Кроме того, было обнаружено несколько заготовок и отходов производства костяных изделий.

При исследовании Славкинского поселения всталась проблема датировки памятника и культурной принадлежности оставившего его населения. Первоначально материалы славкинского типа были датированы III-IV веками н.э. Была предположена их близость сарматским древностям. Кроме того, аналогии были найдены в памятниках зарубинецкой культуры.

Зарубинецкая археологическая культура, названная так по первому раскопанному могильнику у села Зарубинцы Киевской губернии, занимает территорию Верхнего и Среднего Поднепровья и бассейнов рек Припяти и Десны. Население, оставившее эту культуру, жило со II века до н.э. по II век н.э. Для зарубинцев были характерны неукрепленные селища и укрепленные валами и рвами городища. Жилища строились либо группами по 5-8 жилищ, либо занимали определенную часть поселения, оставляя другую часть свободной. В различных районах обитания племена зарубинецкой культуры строили разные виды домов. На Среднем Днепре основание жилищ углублялось в землю на 30-80 см, стены делались каркасно-плетневыми. Внутри, в середине жилища, устраивался очаг. Для Верхнего Поднепровья характерны наземные дома, основу стен которых составляли вертикально вкопанные толстые столбы и бревна между ними. В Полесье население строило себе полузем-

лянки, они углублялись в землю более, чем на метр, стены имели вид бревенчатых срубов. Крыши всех видов жилищ были двускатными, кровлей служили солома или камыш, положенные на основу из жердей.

Могильники зарубинецкой культуры в настоящее время не имеют внешних признаков, они бескурганные, что дало основание называть их “полями погребений”. Главным ритуальным обрядом зарубинецкого населения был обряд сожжения умерших. Кремация производилась на стороне, вне могильной ямы. Остатки обожженных костей либо ссыпали на дно могильной ямы, либо помещали в сосуд-урну и только затем - в могилу. Лишь иногда умерших не сжигали. В могилы ставили глиняные сосуды и некоторые вещи.

Глиняная посуда делалась, в основном, без применения гончарного круга. Наиболее распространенные формы - горшки, корчаги, миски, крышки или сковородки.

Основой хозяйства зарубинецких племен было земледелие. Выращивали ячмень, пшеницу, репу, лен, коноплю. В то же время природные условия обитания зарубинецкого населения были весьма благоприятны для разведения животных - мелкого и крупного рогатого скота, свиней, лошадей.

В среде зарубинецкого населения развивались многие ремесла: железоделательное, кузнечное, деревообрабатывающее, бронзолитейное, ювелирное. Не случайно для зарубинецкого костюма так характерны булавки, застежки-фибулы, пряжки.

Вопрос об этнической принадлежности зарубинецкой культуры до сих пор не решен однозначно. Большинство ученых считает ее славянской или праславянской, не отрицая наличия в ее среде определенной части балтского населения.

Славкинское поселение, исследованное в Сергиевском районе, находит аналогии не только в зарубинецких памятниках. Спустя некоторое время после опубликования материалов поселения Г.И.Матвеева, ведущий исследователь средневековой истории Поволжья, уточнила датировку поселения, ограничив время его существования в пределах III века н.э. и сопоставила материалы памятника с древностями пшеворской культуры. Отмеченное сходство Г.И.Матвеева объяснила переселением части пшеворского населения в Поволжье.

Памятники *пшеворской* культуры были оставлены племенами, занимавшими обширную территорию, ограниченную на западе реками Эльбой и Одером, а на востоке - Припятью, Бугом и Днестром. Это одна из самых ярких археологических культур Средней и Восточной Европы, датируемая II веком до н.э. - началом V в. н.э. Поселения пшеворской культуры располагались, в основном, группами, на небольшом расстоянии друг от друга. Они находились возле речек и ручьев на обращенных к солнцу склонах. Население строило себе либо наземные жилища, либо полуземлянки. Все жилища ориентированы по сторонам света, причем длинные стены всегда обращены к солнцу.

Пшеворцы пользовались, в основном, лепной глиняной посудой: горшками, мисками, кружками, кубками. Посуда, сделанная на гончарном круге, была редкостью и являлась привозной. Из вещей следует отметить глиняные пряслица и конусы для прядения и ткачества, тигли и лячки для ювелирного производства, костяные предметы: гребни, проколки, амулеты, из украшений - фибулы и детали пояса. Для пшеворских памятников характерно значительное количество оружия. Встречаются наконечники копий, стрелы, умбоны - металлические части щитов, мечи.

В погребальной практике широко использовалась кремация. Большинство погребений совершено в ямах. В некоторых погребениях останки сожженных умерших помещены в урны, обсыпанные остатками погребально-

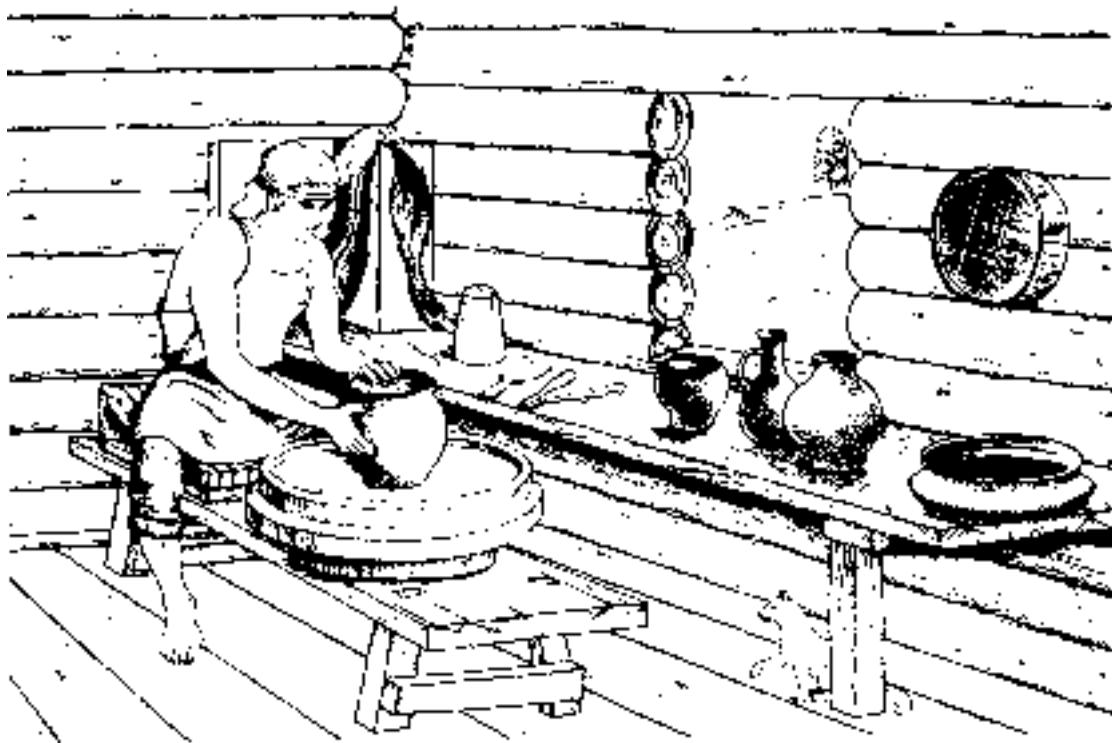

Сосуды с городища Лбище

го костра. Могильный инвентарь обычно сожжен вместе с покойником. Железные вещи, не уничтоженные огнем, согнуты и сломаны перед помещением в могилу. У некоторых народов такой обычай отражал определенные религиозные представления, требующие со смертью воина символически умерщвлять и его оружие, предназначенное служить ему в загробном мире. У других народов специальная порча оружия объяснялась страхом перед мертвыми, стремлением “разоружить” умершего, свести к минимуму тот вред, который он мог причинить живым. Страхом перед мертвыми можно объяснить также обычай вонзать оружие или другие острые предметы в дно погребальной ямы.

Вопрос об этнической принадлежности населения, оставившего пшеворские памятники, остается дискуссионным. Большинство ученых считает это население полиэтничным, смешанным - с германским и славянским компонентами.

Чуть позднее, возможно, в конце III - начале IV века н.э., в Среднем Поволжье появляется новое население, которое оставило памятники совершенно иного типа - лбищенс-

**Окончены полевые работы, и гончары
привычно сели за гончарные круги**

кого. Свое название эти памятники получили по первому изученному поселению близ села Лбище на Самарской Луке. В отличие от небольших славкинских деревушек, Лбищенское поселение было значительным по площади - около 7 га, и имело мощную систему укреплений. Такие поселения в археологии называются *городищами*. Появление городищ не случайно. Видимо, новое население сталкивалось с необходимостью защищать свои поселки от враждебного окружения.

Детальное изучение памятников лбищенского типа вновь указало на близость культуры оставившего их населения культуре западных регионов. На Лбищенском поселении были раскопаны остатки наземных срубовых жилищ, в которых концентрировались основные находки. В культурном слое

были обнаружены сельскохозяйственные орудия, оружие, украшения.

Особый интерес представляет керамика. Если иные вещи могли иметь широкое распространение, служили предметом обмена и торговли, то глиняная посуда делалась каждой родственной группой для собственных нужд и имела свои характерные особенности. Керамика с городища Лбище представляет собой лощеные миски, горшки различных видов, воронкообразные крышки, диски, которые служили лепешница-ми-сковородками. Все эти изделия сильно отличаются от керамики предшествующего времени. Особо следует отметить, что лбищенское население было знакомо с гончарным кругом, хотя использовался он только для небольшой подправки сосудов, сделанных вручную. Некоторые вещи и типы посуды близки материалам уже упоминавшихся зарубинецкой и пшеворской культур. Вместе с тем, многие предметы быта, а также жилища аналогичны черняховским древностям.

Основная территория расселения племен черняховской культуры (II-IV вв. н.э.) располагалась от Дуная и Тисы на западе и до правобережья Днепра на востоке. Основную массу поселений черняховской культуры представляют неукрепленные селища. Они обычно располагались вблизи воды, вдоль рек или ручьев. И дома на поселениях были размещены вдоль береговой линии. Выделяется несколько основных типов жилищ: полуземляночные, углубленные в землю жилища с каркасно-плетневыми стенами, наземные деревянные и каменные дома. Наземные постройки обычно были больших размеров и могли служить как для больших патриархальных семей, так и для общественных собраний.

Характерной особенностью погребального обряда черняховской культуры является его биритуальность - в одних

и тех же могильниках встречаются как трупоположения, так и трупосожжения. Могильники относятся к типу “полей по-гребений” и не имеют внешних отличительных признаков. При ингумации тело покойного часто специально портили, видимо, из страха. При кремации покойного сжигали на стороне, и очищенные от погребального костра кости помещали либо в урну, либо рассыпали по дну могильной ямы. В таких могилах вещи испорчены огнем.

Основной чертой хозяйства черняховских племен являлось пашенное земледелие. Выращивали пшеницу, ячмень, просо, меньше - горох, овес. Для хранения урожая служили большие ямы-погреба и крупные сосуды. Для помола зерна служили жернова, строились мельницы, которые использовались большим коллективом. Помимо земледелия, значительная роль отводилась придомному скотоводству. Разводили, в основном, крупный рогатый скот, свиней, лошадей, мелкий рогатый скот.

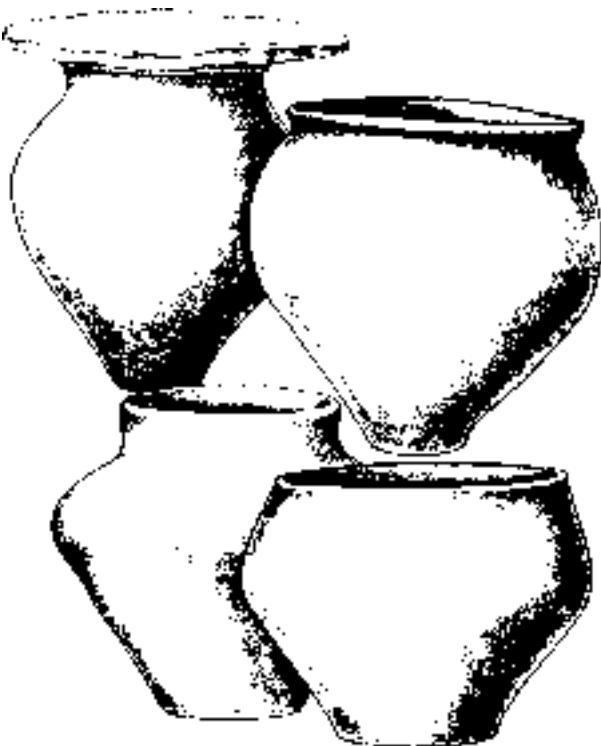
Значительный подъем переживают разнообразные ремесла: железоделательное, гончарное, ювелирное, деревообрабатывающее и другие. На черняховских поселениях открыты гончарные мастерские. В это время получает распространение гончарный круг, с помощью которого изготовлена половина всей черняховской посуды. Формы лепной и круговой посуды во многом схожи. Это горшки, миски, вазы, кувшины, кубки. Многие из них богато орнаментированы. Орнаменты на некоторых черняховских сосудах дают ценные сведения для реконструкции языческого мировоззрения, ритуального аграрного календаря и многоего другого.

Соседство с Римской империей способствовало развитию торговли. Известны клады монет и импортная посуда, в основном, стеклянная и металлическая.

Население, оставившее черняховскую культуру, не было единым в этническом отношении. В его состав входили скифо-сарматские ираноязычные, фракийские, германские и славянские племена. Они мирно уживались друг с другом.

Г.И.Матвеева и В.В.Седов считают, что появление поселений лбищенского типа обусловлено новой волной миграции населения из южнорусских земель. На сегодняшний день невозможно определить, из какого конкретно региона шло движение населения в Поволжье. В памятниках лбищенского типа ярко проявились черты и пшеворской, и зарубинецкой, и черняховской культур. Соединившись, они дали начало новому культурному явлению. Славянское население, оставившее памятники лбищенского типа, обитало на территории нашего края в IV веке н.э.

К середине V века в Среднем Поволжье появилась мощная земледельческо-скотоводческая культура - именьковская. Она занимала обширные пространства от Нижней Камы на севере до Самарской Луки на юге и от реки Суры на западе до реки Ик на востоке. Именьковская культура представлена открытыми селищами, укрепленными городищами и грунтовыми могильниками. Замечено, что поселения обычно располагаются “гнездами”. Рядом с укреплен-

Именьковская посуда

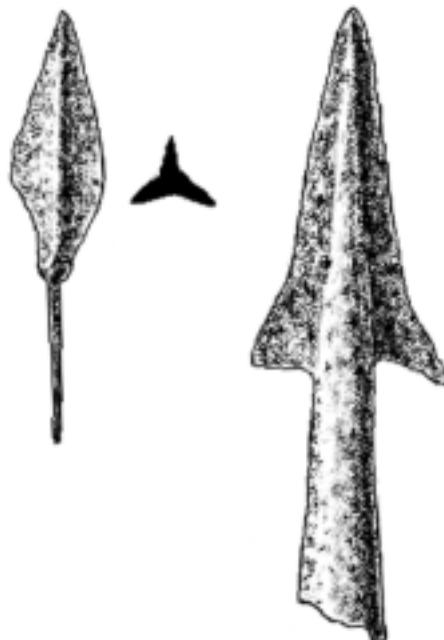

Глиняные фигурки животных. Возможно, это детские игрушки

ными городищами, куда можно было укрыться в момент опасности, располагалось несколько селищ.

Известно два вида именьковских жилищ. Вблизи них находилось, как правило, большое количество хозяйственных ям - кладовок. При строительстве домов первого типа вырывали полуземлянки и внутри них строили сруб. Для обогрева и приготовления пищи устраивался очаг, реже строилась печь-каменка. Второй вид жилища именьковцев - каркасно-столбовые дома. Их пол лишь слегка углублялся в землю. Г.И.Матвеева отмечает, что оба вида жилищ не известны в памятниках Поволжья и Приуралья предшествующего времени, но характерны для зарубинецкой и пшеворской культур.

Хоронили именьковцы своих умерших в небольших ямах, не воздвигая над ними курганов. Перед погребением покойников сжигали на погребальных кострах, а в яму помещали очищенные от углей и золы кости. В погребения

Главным оружием именьковских воинов были лук со стрелами и копья с железными наконечниками

Детали орудий земледельца: сошник и мотыжка. Внизу - реконструкция сохи-“одинарки” с одним сошником.

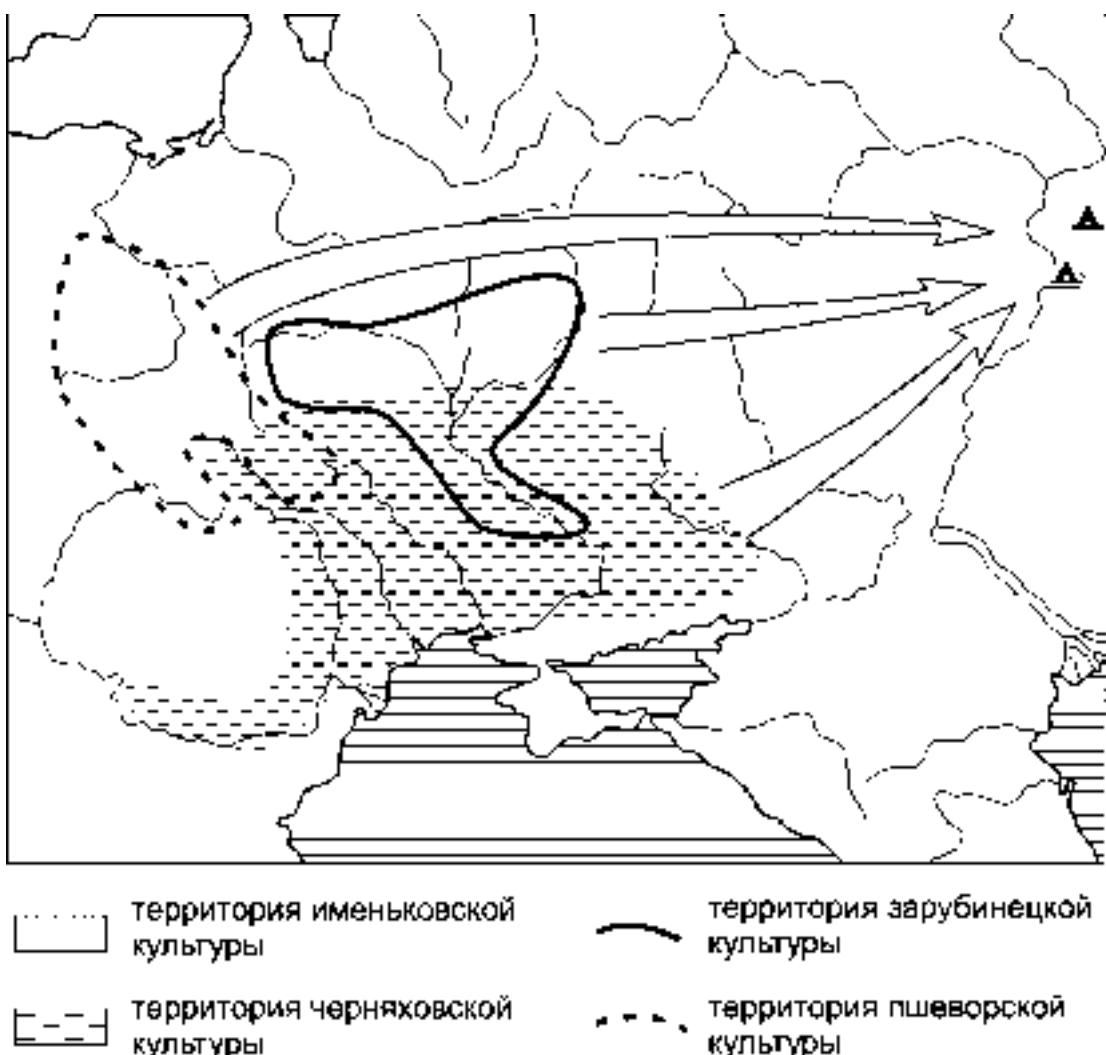
ные фигурки животных из глины.

Хозяйство именьковских племен было комплексным - земледельческо-скотоводческим. Выяснено, что именьковцы были первыми в Поволжье пашеными земледельцами. Кроме того, они были искусными ремесленниками. Именьковские кузнецы были знакомы с секретами производства стали. Развивались бронзолитейное и ткацкое ремесла. Оружейники изготавливали не только наконечники стрел. На именьковских памятниках встречаются наконечники копий, остатки кольчуг.

Исследователи считают, что именьковская культура сложилась при участии племен, оставивших памятники славкинского и лбищенского типов, а также групп населения, переселившихся с запада - из районов распространения пшеворс-

ставили сосуды - от одного до семи, иногда клади украшения, орудия труда. Многие из них несут следы пребывания в огне.

Глиняная посуда именьковцев сделана без применения гончарного круга. Это, в основном, разнообразные горшки, реже встречаются миски. Среди других керамических изделий большой интерес вызывают миниатюр-

Территория расселения племен именьковской, черняховской, зарубинецкой и пшеворской культур.

кой, зарубинецкой и черняховской культур. Г.И.Матвеева, а вслед за ней В.В.Седов полагают, что было несколько переселенческих волн. Первая оставила памятники славкинского типа, вторая - памятники типа *Лбища*, а третья - собственно именьковские.

На территории Сергиевского района не раскапывались памятники именьковской культуры, но на некоторых поселениях обнаружена керамика, по внешним особенностям очень

близкая именьковской. Что же за население пришло к нам в Поволжье в первых веках нашей эры?

Почти все исследователи единодушины в том, что в первой половине I тысячелетия н.э. территория между средним Днепром, Днестром и Бугом была занята славянскими племенами. Со славянами отождествляют население части зарубинецкой, пшеворской и северной лесостепной части черняховской культур. Сходство всех основных проявлений материальной культуры населения западных регионов и Поволжья позволяет говорить, что уже в первых веках нашей эры славяне достигли Среднего Поволжья.

До нас дошли описания славян, сделанные древними авторами. Они относятся к первым векам нашей эры и принадлежат античным авторам. При этом в античных источниках нет названия “славяне”, в них говорится о “венедах”. Впервые термин “венеды” встречается в “Естественной истории” Плиния, погибшего при извержении Везувия в 79 году н.э. Он называет венедов в числе народов, населявших территорию к востоку от мест обитания германских племен, в частности ингевонов. Плиний пишет “...Земли до реки Вистулы (современная Висла - прим. авт.) обитаемы сарматами, венедами, скифами, гиррами”.

К концу первого века нашей эры относятся и сведения Тацита о венедах. Говоря о восточных соседях германцев, он, в числе прочих, называет венедов. “Венеды...ради грабежей рыщут по лесам и горам..., сооружают себе дома, носят щиты и передвигаются пешими, и притом с большой быстротой, все это отмежевывает их от сарматов, проводящих всю жизнь в повозке и на коне”. Автор II века н.э. Клавдий Птолемей пишет, что венеды - одно из крупнейших племен Европейской Сарматии. Этими сведениями и ограничивается информация о славянах в трудах античных авторов.

Вероятно, термин “венеды” не есть самоназвание славян - так их называли соседи. Интересно, что и в наши дни германцы и прибалтийско-финские народы называют славян венедами.

Область, заселенная славянами в первые века нашей эры, распространялась почти на 1 млн. км² и занимала зону широколиственных лесов, включая плодородную лесостепь. Более или менее однородная в климатическом отношении эта территория была удобна для земледелия и оседлого скотоводства. Отсутствие естественных географических рубежей внутри области способствовало установлению связей между славянскими племенами и проникновению их в соседние земли.

Ко II веку н.э. наблюдается подъем хозяйственной жизни славянских племен. Это время совпадает с правлением в Риме императора Траяна (98-117 гг. н.э.), когда Римской империей были завоеваны новые земли и она стала непосредственной соседкой славян. Это время осталось в памяти народной как славные “траяновы века”, и спустя восемь столетий автор “Повести временных лет” вспоминает их как эпоху благоденствия. Чем же они славны?

Славянский мир II-IV вв. очень многообразен. Для северной его части характерны небольшие укрепленные городища и селища вокруг них. В более южных районах, граничных с римскими провинциями, появились огромные неукрепленные поселения, вытянутые вдоль реки на 1,0-1,5 км. Они очень напоминают позднейшие украинские села с их свободной планировкой. Наряду с небольшими домами, рассчитанными на одну семью, появились огромные дома-огнища площадью 100-120 м². Как считают многие ученые, они служили для размещения челяди.

Для защиты неукрепленных селищ была возведена общая оборонительная линия, известная под названием “Змиеевых валов”. Она охватывала все Среднее Поднепровье. Через столетия прошли многочисленные легенды и мифы об этих событиях. Один из них - о Змее и змееборцах. Змей - отрицательный герой, он прилетает с юга и требует себе в виде дани девушек. Огненный змей ассоциируется с ордами кочевников, внезапно налетавших на славянские поселки. Два божественных кузнеца выковали плуг в “сорок пудов”, научили людей земледелию. В момент опасности они превратили свою кузницу в крепость и победили Змея. После этого они запрягли Змея в плуг и пропахали на нем гигантскую борозду - “Змиевы валы”, ограждающую всю славянскую землю.

Кувшин для летних молений о дожде (IV в.н.э.)

Основой хозяйства славянских племен было земледелие, причем уже пашенное - использовался плуг с лемехом и череслом. Выращивали пшеницу, ячмень, рожь, горох, овес, просо, гречиху. Вероятно, урожаи были хорошие. Известны ямы-хранилища, вмещавшие до пяти тонн зерна, строятся специальные помещения - мукомольни, хлебные печи. Очень интересен славянский ритуальный календарь, связанный с

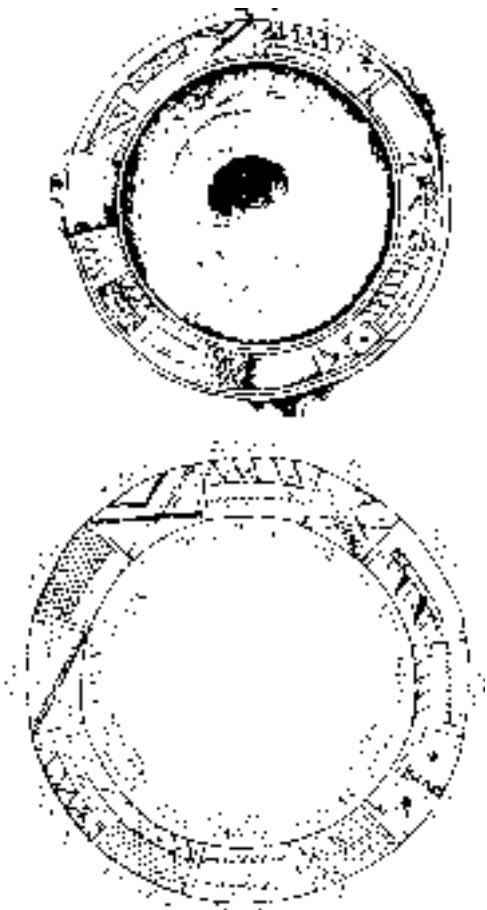
агарной магией. На нем отмечены все дни весенне-летнего сельскохозяйственного сезона: от прорастания семян (2 мая) до жатвы (7 августа). Особо отмечены четыре срока молений о дожде.

Календарь датируется IV в. н.э. и, следовательно, уже в это время славяне обладали четкими и верными наблюдениями за природными условиями применительно к сельскохозяйственным работам. Все сроки, указанные на календаре, считались оптимальными для Украины в агрономических руководствах вплоть до конца XIX в.

Большое развитие получили ремесла. Славянские гончары начали строить специальные мастерские и горны, широко стал использоваться гончарный круг. Совершенствовалась выплавка железа и стали, выделилось косторезное и ювелирное искусство. Соседство с Римской империей способствовало развитию торговли. Славяне экспортировали, прежде всего, зерно. О взаимовыгодной торговле с Римом свидетельствуют клады римских монет. Особый интерес вызывают медальоны римских императоров. Они сделаны из золота с драгоценными камнями и портретами-камеями императоров. Известны медальоны императоров Траяна, Константина Великого и Иовиана, т.е. они датируются I-IV вв. н.э. Вряд ли эти предметы были объектом купли-продажи. Скорее всего, они были пожалованы императором (или с его ведома) кому-либо из славянских князей, возможно, за военные услуги. Все это свидетельствует о выделении дружинной верхушки в среде славянского общества. Академик Б.А.Рыбаков считает, что славянское общество первой половины I тыс. до н.э. стояло на пороге государственности.

Сложны и интересны идеологические представления славян, выражившиеся, в частности, в обряде крема-

ции умерших. Сожжение покойных у славян бытовало около двух с половиной тысяч лет и исчезло лишь с распространением христианства - в X-XII вв. н.э. Даже в трудах летописца Нестора упоминается обычай сжигать покойников с последующим сохранением их праха в урнах в конце XI или начале XII века. Считается, что появление этого обряда у древних славян связано с распространением идеи о душе, которая улетает на небо. А если души предков находятся на небе, то все они сообщаются с верховным небесным божеством и помогают потомкам. Видимо, здесь имеет место слияние идеи небесного бога - повелителя природы и дарителя урожая, с идеей предка-помощника, тоже оказавшегося на небе вместе с дымом погребального костра. Причем, еще до распространения христианства появляется представление о рае. Распространение у древних славян идеи о душе, о рае, о предках-покровителях связано с земледельческой идеей неба и небесного божества Сварога. Здесь можно вспомнить рассказ Ахмеда ибн-Фадлана, посланника багдадского халифа Ал-Муктадира, о похоронах знатного руса. Когда он спросил русского переводчика о причи-

Славянский календарь, изображенный на плоском краю ритуального сосуда для новогодних гаданий (IV в. н.э., черняховская культура)

нах действия, тот ответил: “Вы, арабы, глупы! Действительно, вы берете самого любимого вами из людей... и оставляете его в прахе. И едят его насекомые и черви. А мы сжигаем его в мгновение ока, так, что он немедленно и тотчас входит в рай.” И если в христианстве рай надо заслужить земными делами, славянский рай был доступен каждому.

С земледелием связано и распространение календарей. Самые ранние славянские календари обнаружены на сосудах черняховской культуры и относятся к IV в. Академик Б.А.Рыбаков расшифровал древнейший славянский календарь на чаше, обнаруженной у поселка Лепесовка на Украине. Плоский и широкий венчик этой чаши был разделен на 12 прямоугольных секций с не-повторяющимися рисунками. Число 12 в мировом фольклоре связано с 12 месяцами года. На трех рисунках есть четкие кресты, которые часто толкуют как символы огня или солнца. Священный “живой” огонь возжигался славянами три раза в год - в связи с тремя солнечными фазами. Первое зажжение приурочивалось к концу декабря - к зимнему солнцестоянию; огонь горел до января. Второе производилось в конце марта и было связано с весенным равноденствием. Третий раз священный огонь зажигался в июне - в день летнего солнцестояния. Именно на рисунках, связанных с этими месяцами, мы видим символ огня. Другой рисунок символизирует рало с полозом. Он соответствует апрелю - месяцу, когда в лесостепи пахали и удобряли почву. Изображение колосьев означает август - месяц жатвы, уборки урожая. Наконец, следующие знаки соответствуют сентябрю - времени перелета птиц, на которых устраивали охоту с сетями. Ритуальные сосуды с календарными знаками дают нам схе-

му годичного цикла языческих аграрно-магических обрядов. Но эти обряды не могли совершать простые люди. Вероятно, мы можем говорить о выделении особой касты славянского жречества.

Таким образом, очевидно, что славянское общество первых веков н.э. было сложно организовано, имело устойчивую систему расселения, погребальной обрядности, идеологических представлений.

Что же толкнуло славян в столь долгий путь - на Волгу? Из трудов античных авторов ясно, что славяне (венеды) жили в окружении очень многих и не всегда миролюбивых племен. Международное положение восточных славян во II-IV вв. тесно связано с судьбами Римской империи, определявшей ход исторического развития всей Европы. Еще до великого переселения народов в Европе происходили события, повлекшие мощные передвижения населения: маркоманская война (165-180 гг.), когда нападению подверглась вся европейская граница Римской империи, "готские" или "скифские" войны III-IV вв. Еще в I в. н.э. готы из Скандинавии продвинулись в район реки Вислы и обосновали там своеобразные военные лагеря. В конце II в. они перемещаются далее к югу - в Причерноморье. Затем войны ведутся на суше и на море и достигают Трапезунда, Македонии, Греции, островов Родос и Крит. И, наконец, грянуло гуннское нашествие, когда перемещение народов достигло своего апогея. Хотя не во всех этих событиях славяне принимали непосредственное участие, бурное их течение не могло не отразиться на жизни славянских племен. И постепенно начался отток населения на восток, где имелось немало свободных земель. Кроме того, по природ-

ным условиям Среднее Поволжье было близко тем районам, откуда началось движение групп славянского населения. Недаром здесь сразу появились поселения с чертами уже сложившегося пашенного земледелия.

Именьковцы-славяне просуществовали в Поволжье примерно до конца VII века н.э. Относительно их дальнейших судеб ведутся жаркие споры. Одни исследователи полагают, что именьковцы покинули Среднее Поволжье и ушли в слабо обжитые лесные районы ввиду приближения болгар - тюркоязычного народа, который в это же время был вынужден переселиться из Приазовья на Волгу. Другие ученые, напротив, считают, что именьковцы действительно покинули с приходом болгар территорию Среднего Поволжья, но ушли на свою историческую родину - в Среднее Поднепровье. Здесь на рубеже VII-VIII веков распространяются памятники волынцевской археологической культуры, которая, по мнению А.П.-Смирнова и В.В.Седова во многом близка именьковской. Есть и третья точка зрения, согласно которой взаимоотношения местных именьковских племен и пришлых болгар были относительно мирными, и два этих народа оказали друг на друга благотворное влияние, выражившееся в том, что именьковцы познакомили кочевников-болгар с земледелием, а те впоследствии дали этому региону государственность. Ученые надеются, что со временем удастся решить этот непростой вопрос.